

Г. Д. СЕЛЯНИНОВА

РАЗРАБОТКА ИДЕИ УЧРЕДИТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ В ПРОГРАММАХ АНТИБОЛЬШЕВИСТСКИХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБРАЗОВАНИЙ НА ВОСТОКЕ РОССИИ В ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ¹

Автор рассматривает развитие идеи Учредительного собрания противниками большевиков на Востоке России: в период консолидации антибольшевистских сил после октябрьского переворота, в период «демократической контрреволюции», в Омске – при власти Верховного правителя А.В. Колчака. Учредительное собрание, рассматривалось как цель и в то же время средство решения назревших проблем российской действительности не только в 1917 г., но и позднее.

Ключевые слова: Учредительное собрание, Уфимское государственное совещание, директория, диктатура, «демократическая контрреволюция», «третий путь» русской революции, Верховный правитель.

1. Обсуждение подходов к идее Учредительного собрания в период консолидации антибольшевистских сил: октябрь 1917 – май 1918 гг.

Главным противоречием ситуации 1917 г. была потребность в решении назревших в России проблем и формула «непредрешения» в надежде на созыв Учредительного собрания, которое должно было определить главные вопросы государственной жизни, включая форму правления, круг и границы своих задач². Это привело к тому, что ни одна из политических сил, ожидая Учредительного собрания, не разрешила в 1917 г. ни одного «большого» вопроса российской действительности.

Российская интеллигенция жила идеей созыва Учредительного собрания, ставшей в 1917 г. одновременно и рычагом, и тормозом общественных перемен. Как отмечает Л.Г. Протасов, «идея Учредительного собрания долго оставалась элитарной из-за глубокого разрыва в уровнях, а возможно и типах политической культуры сравнительно тонкого образованного, интеллектуального слоя общества и толщи социальных низов. Она стала частью менталитета российской либерально-радикальной интеллигенции, ее "синей птицей", обобщенным выражением таких ее качеств, как "небуржуазность", неприятие самодержавно-бюрократического произвола. ..., традиционное народолюбие, включавшее и комплекс собст-

¹ Статья подготовлена в рамках Программы стратегического развития Пермского государственного гуманитарного педагогического университета, проект 006-П «Историческая память жителей Пермского края о советском прошлом», номер темы 2.1.2.

² Протасов. 1994. С. 138.

венной вины перед народом»³. Идея Учредительного собрания после разгона его большевиками в январе 1918 г. стала почти «навязчивой» для большей части антибольшевистских сил, и, прежде всего, для тех, которые организационно консолидировались.

А.И. Деникин в мемуарах сообщал, что «в начале 18 года в Москве делались попытки объединения левого крыла русской общественности». «...Все переговоры между центральными органами к.-д., н.-с. и с.-р. относительно общей платформы и объединенных действий не привели ни к чему. Тогда некоторые лица приступили к созданию путем персонального участия внепартийной, с преобладающим, однако, социалистическим составом, организации, которая и начала функционировать в апреле 18 года под именем «Союза возрождения России»⁴.

Созданный в Москве в апреле 1918 г. «Союз возрождения России»⁵ объединил партии различной направленности от кадетов до эсеров на основе понимания того, что «перед всеми стоит, прежде всего, одна общая задача – воссоединение рассыпавшегося государства и спасения русского народа от готовящейся для него кабаль»⁶. В воспоминаниях В. Мякотина, одного из лидеров партии народных социалистов, отмечается, что «была предпринята попытка достигнуть соглашения, по крайней мере, между тремя партиями – конституционно-демократической, социалистов-революционеров и народно-социалистической – и начаты были переговоры между центральными комитетами этих партий». Поскольку межпартийную коалицию создать не удалось, «явилась мысль об ином пути – о создании внепартийной организации, в которую могли бы входить люди разных партий, объединенные общностью взглядов на основную задачу данного момента и признающие необходимость совместной работы для разрешения этой задачи»⁷. Таким внепартийным объединением стал «Союз возрождения России».

«Союз возрождения России» стремился к возрождению российской государственности на началах народоправства. Для достижения этой цели признавалось необходимым избавление от власти большевиков. В то же время «Союз» изначально не признавал Брест-Литовского договора, полагая, что Россия должна продолжать вместе с союзниками

³ Там же. С. 136.

⁴ Деникин. 1992. № 6. С. 150.

⁵ «Союз возрождения России» был внепартийной организацией, ставившей своей целью воссоздание государственной власти на единой территории России в согласии с народной волей, выраженной путем всеобщего и равного голосования. (ГАРФ. Ф. 5881. Оп. 1. Д. 179. Л. 162.)

⁶ Мякотин. 1923. С. 180.

⁷ Там же.

борьбу против Германии. Практическая реализация поставленных целей требовала создания армии и образования общегосударственной власти, которая «могла бы направлять борьбу за такое воссоздание и довести страну до Учредительного Собрания»⁸. Политическая программа «Союза возрождения России» настаивала на том, что «в переходный период – период борьбы с немцами и большевиками за воссоздание государства власть эта, ...должна была опираться на восстанавливаемые ею в районе ее действий демократические органы местного самоуправления, а с окончанием этого периода и восстановлением государства должна была немедленно назначить выборы в Учредительное собрание отчитаться перед последним в своих действиях и передать ему всю власть»⁹.

Кроме правосоциалистических партий и групп интеллигенции, стремление к объединению проявили и более умеренные силы. Формирование правого крыла противников большевиков началось сразу после переворота, когда в Москве «образовалась конспиративная организация под названием “девятки”»¹⁰. Первоначально в ее состав вошли по три представителя от кадетов, Торгово-промышленного союза и Совета общественных деятелей. Впоследствии эта организация, включавшая как консервативные, так и либеральные общественные группы, получила название Московского или «Правого центра». «Правый центр» стремился к объединению антибольшевистских сил несоциалистической окраски, при этом «страх за судьбы Родины заставлял идти вместе политически разнородные организации»¹¹. В качестве лидера «Правого центра» А.И. Деникин называет А.В. Кривошеина, который играл очень большую роль в консолидационном процессе, избегая при этом публичности.

Стремление к согласованию действий «Правого центра» и «Союза возрождения России» обеспечило вхождение в обе организации кадетов Астрова, Степанова, Н.Н.Щепкина, кроме того, вероятно «существовала соединенная коллегия генералов (от Правого центра ген. Цихович и Немитц; от Союза – Болдырев)»¹². Когда встал вопрос об объединении двух организаций («Союза возрождения России» и «Правого центра»), главной причиной разногласий стало непримиримое отношение «Центра к идее Учредительного собрания, народоправству и к выдвигаемому ими преобладающему значению местных самоуправлений». Различными были также и представления об устройстве временной власти, но здесь «разница

⁸ Мякотин. 1923. С. 179-181.

⁹ Там же.

¹⁰ Деникин. 1992. № 6. С. 149.

¹¹ Там же. С. 150.

¹² Там же.

во взглядах была лишь в формах и источнике ее происхождения»¹³. «Правый центр» ратовал за единоличную военную диктатуру, им подготовленную, и «Союз возрождения России», по существу не отрицал диктатуры (вместо единоличной – трехчленная директория), поскольку условия Гражданской войны не благоприятствовали демократическому выбору¹⁴. Но различия были в дальнейших, или конечных, целях, «Союз возрождения России» стремился через временное нарушение демократии приблизиться к конечному ее торжеству¹⁵. 8 июня 1918 г. произошел раскол «Правого центра»¹⁶ из-за противоречий между германофилами¹⁷ и германофобами. Из него вышли германофобы Федоров, Астров, Степанов, Струве, Белоруссов, создавшие новую организацию – «Национальный центр». Таким образом, из «Правого центра» выделился «Национальный центр», организация, в которой также участвовали кадеты¹⁸.

Вопрос о создании временной национальной власти был самым важным из дискутировавшихся «Союзом возрождения России» и «Национальным центром». Достигнутый компромисс выразился в том, что «Союз согласился на созыв нового Учредительного собрания, а Центр... принял форму временной власти в виде трехчленной директории». Компромисс касался и состава директории, в который «должны были войти один генерал, один социалист и один несоциалист». Взаимные уступки выразились также в принятии принципа «непредрешения», то есть отказе от определения окончательной формы правления в России¹⁹. Провозглашение, например, монархической идеи могло нанести ущерб антибольшевистскому движению в целом.

Уступчивость «Союза возрождения России» и «Национального центра» на пути к взаимному компромиссу была связана и с возможностью получения материальной поддержки московских представителей союзников²⁰, «среди которых руководящую роль играл Гренар», а союзники

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Г.А. Трукан отмечает, что кадеты согласились на установление коллегиальной формы власти, поскольку иначе они оставались в одиночестве. *Трукан*. 2000. С. 25.

¹⁶ *Деникин*. 1992. № 6. С. 151-152.

¹⁷ Германофильские настроения разделял и П.Н. Милюков, который, будучи в Киеве предложил развернутую политическую программу политического устройства России. *Деникин*. 1992. №№ 8-9. С. 108-110.

¹⁸ *Кроль*. 1922. С. 137.

¹⁹ *Деникин*. 1992. № 6. С. 152-153.

²⁰ С.П. Мельгунов подчеркивал в своих воспоминаниях, что финансовый вопрос определял возможность самой деятельности: «Нужны были деньги, чтобы содержать военные организации, подготавливающие кадры, нужны были деньги на отправку людей на создающиеся фронты. Если Нац. центр мог рассчитывать на по-

«склонялись к конструкции, выработанной Союзом Возрождения», «каждая из миссий стремилась самостоятельно делать что-то на русской почве и подчас пускаться в самостоятельные авантюры, к которым были склонны военные миссии». Это было одной из причин уступчивости «Национального центра», «отказавшегося от идеи личной диктатуры»²¹.

Идея возобновления деятельности Учредительного собрания и расширения его власти на территорию России вдохновляла многих и стала определяющей для эсеров после выступления чехословаков²². Лидеры эсеров были направлены в различные регионы к востоку от Москвы. Главная идея заключалась в необходимости создания центрального антибольшевистского правительства, об этом велись дискуссии среди представителей интеллигенции в Самаре²³.

Оказавшись в новых условиях «перед фактом возникновения в охваченных противобольшевицким движением областях многочисленных местных правительств, каждое из которых признавало себя вправе выступать в этой роли не только внутри страны, но и вне ее», члены «Союза возрождения России» продолжали деятельность по конструкции общероссийской власти, считая необходимым «настойчиво пропагандировать мысль о немедленном создании общерусской государственной власти, которая могла бы руководить всем движением против большевиков и отстаивать интересы России перед другими державами»²⁴. С этой целью

лучение некоторых денег с буржуазии, то Союз Возрождения мог рассчитывать на кооперативные организации... Нац. центр имел конкурента в Правом центре, Союз Возр. – в партии с.-р. Чайковскому удалось собрать... несколько сот тысяч. Конечно, главные деньги должны были дать союзники... В миссиях были деньги, но они расходовались без всякого плана, по принципу ставить ставку на все лунки... Союзники материально поддерживали партию с.-р., Союз Возр., Нац. ц., Савинкова, Добр. Армию – каждый самостоятельно получал свое – и тем самым способствовали распылению сил... Союз Возрождения получил, вероятно, один миллион с небольшим. По словам Федорова, приблизительно такая же сумма получена была Нац. центром. Савинков говорил о двух с половиной миллионах, полученных от союзников. Гренар говорил мне, что им передано было с.-р. несколько миллионов. Я думаю, что Гренар все объединил в одно. В сущности, все это были гроши для того начинания, которое предполагалось осуществить». *Мельгунов*. 2003. С. 332.

²¹ *Мельгунов*. 2003. С. 331-332.

²² Например, Г.А. Трукан (2000. С. 24-25) считает, что «Союз Возрождения», созданный в апреле 1918 г. в Москве, был результатом компромисса между эсерами и кадетами. Первые стремились возобновить работу разогнанного большевиками старого Учредительного собрания, а кадеты соглашались лишь в будущем участвовать в выборах нового Учредительного собрания.

²³ «Уже в Самаре было намечено создание директории во главе объединенного Российского правительства». *Бородин*. 1930. С. 196.

²⁴ *Мякотин*. 1923. С. 193.

признавалось необходимым специально создать съезд представителей всех местных правительств, при этом деятели «Союза возрождения России» наилучшей формой временного правления «продолжали считать директорию с подчиненным ей деловым министерством»²⁵. Продолжавшиеся совещания на эту тему между «Союзом возрождения России» и «Национальным центром» завершились согласием «Национального центра», который «сам по себе больше склонялся к идее единоличной диктатуры... содействовать организации директории, выразив только пожелание, чтобы в ее состав входило не три члена, а пять»²⁶. Руководством «Союза возрождения России» были намечены желательные кандидаты в Директорию в лице Н.Д. Авксентьева, Н.И. Астрова, генерала Болдырева и Н.В. Чайковского²⁷.

Описанные попытки объединить антибольшевистскую общественность, реализованные в первой половине 1918 г. в создании «Союза возрождения России» и «Национального центра», по сути предъявили две модели политического устройства России, базировавшиеся на идее Учредительного собрания. Обе организации ставили задачей воссоздание единой России, борьбу с советской властью, восстановление фронта против Германии. В.Д. Зимина отмечает, что модели государственного управления, предложенные белым движением, в большинстве случаев сводились «к двум направлениям: авторитарно-консервативному и авторитарно-либеральному с возможным их взаимопереплетением»²⁸. Но идея Учредительного собрания объединяла обе эти модели.

2. Идея Учредительного собрания в период «демократической контрреволюции» и в решениях Уфимского Государственного совещания

В период «демократической контрреволюции» (лето – осень 1918 г.) на повестке дня в деятельности различных государственных образований стояла демократическая альтернатива советской власти, объединявшая разновекторные политические организации на основе антибольшевистской платформы, связанной с идеей Учредительного собрания. Хотя судьба России в конечном итоге решалась в процессе кровопролитной Гражданской войны, обращение к изучению идеологии «третьего пути» представляет все же не только когнитивный, но и практический интерес – как основа для компромисса различных политических сил.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же. С. 193-194.

²⁸ Зимина. 2006. С. 117.

Какие же представления составляют идеологию «третьего пути»? На первом этапе развития – этапе «демократической контрреволюции» – выделяется круг социально-политических установок, лежавших в основе деятельности ряда территориально-государственных образований, позже, на этапе белого движения не востребованный. Действительно, как утверждает В.Д. Зими́на, белое движение «страдало из-за отсутствия собственного идеологического обоснования», не была оформлена его цельная программа с единой концептуальной основой. Для правительств же «демократической контрреволюции» было характерно стремление к легитимизации власти на основе Всероссийского Учредительного собрания. Сердцевинной идеей «демократической контрреволюции» было достижение парламентской демократии на позициях непредрешенчества в текущий момент. Средством же достижения этой цели считалось Учредительное собрание. К этому стремились создатели Комуча – лидеры одного из первых антибольшевистских государственных образований «демократической контрреволюции», возникшего 8 июня 1918 года. Хотя они и объявили своей целью демократическую федеративную республику, но были готовы признать любое стремление к национально-государственной консолидации. Например, в августе 1918 г. Комуч официально признал башкирскую автономию²⁹. В качестве представительного органа, Комуч стремился возродить Учредительное собрание, разогнанное большевиками в январе 1918 г., собрав большую часть его депутатов на своей территории. К тому же Комуч провозгласил восстановление всех гражданских свобод, а также городского и земского самоуправления, ликвидированных большевиками.

В фарватере провозглашенных идей Комуча следовал Прикомуч, созданный после восстания в Ижевско-Воткинском районе; получив власть от эсеро-меньшевистского совета 28 августа, уже через два дня (30 августа) Прикамский комитет членов Всероссийского Учредительного собрания принял Декларацию (подписанную В.И. Бузановым, Н.И. Евсеевым и А.Д. Карякиным – членами Прикомуча, позднее к ним присоединился К.С. Шулаков), в которой объявлялись следующие основные задачи: «Восстановление политических свобод, завоеванных в феврале 1917 г., восстановление всех демократических органов земского и городского самоуправления, избранных на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования [был издан специальный приказ № 33 о возобновлении деятельности городских и земских учреждений, избранных по закону Временного правительства 19 сентября 1918 г.], установление

²⁹ См. подробнее: *Таймасов*. 2007. № 8. С. 139-144.

скорейшей связи с самарским Комучем, перед которым Прикомуч нес ответственность за свои действия, возобновление прерванных насильниками работ Всероссийского Учредительного собрания, ...восстание до полного свержения власти советских комиссаров»³⁰.

Движение Алаш, зародившееся в годы первой русской революции в среде казахской интеллигенции³¹, в годы Гражданской войны, создав правительство Алаш-Орда, также ратовало за необходимость федеративного устройства России, утвержденного демократически избранным Всероссийским Учредительным собранием. Данная позиция была основана на понимании необходимости модернизации казахского общества при тесной помощи России. Кроме Учредительного собрания позиция национального движения опиралась на требование автономии.

Временное областное правительство Урала, которое было создано в Екатеринбурге 19 августа 1918 г. на основе коалиции, включавшей левых эсеров, народных социалистов, меньшевиков и эсеров, стояло на более правых позициях, признавая необходимость Учредительного собрания. В то же время оно выражало необходимость сохранения единой и нераздельной России. Приступая к исполнению своих обязанностей, ВОПУ обратилось к населению с программным заявлением, декларировавшим основные принципы выработанной межпартийной платформы, где в частности, говорилось о том, что «Временное правительство Урала ...временно, до созыва Областной Думы приемлет на себя областную власть... памятуя, что Россия должна быть единой и нераздельной, что окончательное устройство земли русской принадлежит Учредительному собранию». Правительство обещало «строго охранять все завоеванные народом свободы, не позволяя, однако, кому бы то ни было злоупотреблять свободами в ущерб столь нужному пострадавшей родине порядку», и признавало незыблемыми «равноправие наций, их право на культурное самоопределение, а также равноправие лиц всех вероисповеданий и свободу совести»³². Соглашаясь на культурную автономию, ВОПУ не признавало национально-государственной автономии. Подчеркивая преемственность с деятельностью Временного правительства 1917 года, ВОПУ восстанавливало органы городского и земского самоуправления, существовавшие до октябрьских событий³³. Если в вопросе о будущем государственном устройстве правительства

³⁰ Цит. по: Хрестоматия по истории Удмуртии. Т. 2. 1917–2007. С. 51.

³¹ Более подробно см.: Аманжолова. 1994.

³² Собрание узаконений и распоряжений временного областного правительства Урала. 1918. № 1. С. 1.

³³ ГАСО. Ф. Р-1951. Оп. 1. Д. 69. Л. 77об.

«демократической контрреволюции» стояли на разных позициях – от федерации до единой и нераздельной России, то общим было признание необходимости центральной государственной власти (или единой российской государственности), которая объединив территорию России и привела бы к Всероссийскому Учредительному Собранию. Споры шли также о том, какой состав Учредительного собрания будет легитимным: прежний – разогнанный большевиками, или избранный вновь.

Но созыв Учредительного собрания (старого или нового состава) рассматривался как цель, а главные споры текущего момента были сосредоточены вокруг вопроса о том, какой орган, наделенный полномочиями различных политических и партийных организаций, национальных и других территориальных образований, сможет привести страну к победе над большевизмом, а уже затем – к выборам в новое Учредительное собрание или к созыву старого, а до той поры, будучи признанным и поддержанным, будет управлять страной, решать вопросы противоборства с советской властью. Вопрос стоял так: будет ли этот орган основан на единоличной диктатуре или коллегиальной директории.

Организаторы КОМУЧа придерживались представлений о том, что «собрание 30 или даже 150 членов Учредительного Собрания, почти исключительно социалистов-революционеров, может и должно являться законодательным органом, который построит коалиционную власть и затем будет ее контролировать и законодательствовать»³⁴. Авксентьев, однако, не поддерживал такую идею: «Невозможно представить себе соединение и функционирование коалиционной власти под контролем и при законодательстве представителей одной партии; никто в такую коалицию не пойдет, никакой общенациональной власти не создается... Самое собрание 30-50 членов Учредительного Собрания, исключительно лишь по своему усмотрению строящее центральную власть, не может и не будет считаться широкими слоями населения компетентным и законодательным представителем всенародной власти»³⁵. Позже, когда в Уфе формировалось именно такое правительство, он разъяснял соратникам: «Трехголовая, пятиголовая или одноголовая – диктатура остается диктатурой, то есть противоположностью демократии и народовластию...»³⁶

В.М. Зензинов, полагая, что региональные правительства должны строго придерживаться демократической направленности, обосновывал это следующим образом: «Всякое уклонение наше вправо от истинно

³⁴ ГАРФ.Ф. 5847. Оп. 2. Д. 16. Л. 47. (Чернов В.М. На фронте Учредительного Собрания).

³⁵ Гинс. 1921. С. 182.

³⁶ ГАРФ.Ф. Р-5847. Оп. 2. Д. 16. Л. 47.

демократических идей как бы подтверждало обвинения большевиков и оправдывало их деятельность. Поэтому мы особенно боялись усиления сибирских влияний, а между тем все обстоятельства складывались так, что мы неизбежно попадали в гущу этих влияний»³⁷.

Временное Сибирское правительство считалось более умеренным, и даже более консервативным, чем другие областные правительства Урала, поэтому эсеры постоянно опасались, что «сибирские влияния» окажут негативное воздействие на развитие областничества. Между тем, Авксентьев отмечал в одном из интервью, что «деятельность Сибирского правительства предстает государственной, глубоко выдержанной и правильно намеченной, а действия сибиряков и их правительства проникнуты глубокой лояльностью по отношению к всероссийскому целому и стремлением как можно скорее достичь всероссийского единства и помочь воссозданию российской государственности»³⁸. Провозглашая создание целостности антибольшевистской России, Авксентьев стремился сблизить позиции самарских и омских политиков³⁹. Участники совещания понимали, что именно правое крыло эсеров во главе с Авксентьевым и Аргуновым могло стать связующим звеном с несоциалистической частью российского общества⁴⁰. А фигура В.М. Чернова была для Государственного Совещания неоднозначной, поскольку та часть эсеровской партии, которая шла за В.М.Черновым, относилась к Директории без особого доверия, в отличие от правого крыла партии: «Сами инициаторы Совещания не пустили Чернова в Уфу, понимая, что своим присутствием он внесет раскол и усилит раздор среди собравшихся»⁴¹. Таким образом, вследствие того, что фигура Чернова была для представителей несоциалистического крыла совещания одиозной, он оставался вне переговорного процесса.

Различие позиций представителей партии эсеров усугубилось после приезда Б. Савинкова на Уфимское Государственное совещание: «У своих товарищей по партии он встретил весьма холодный прием, его объявили ренегатом. Особенно опасался Савинкова Авксентьев. Когда речь зашла о кандидатуре Савинкова на какой-либо пост, эсеры прямо заявили, что Савинкова они считают опасным интриганом, враждебным эсеровской партии, к тому же стремящимся везде играть первую роль. Если бы он встал теперь у власти, – говорил Авксентьев, – то начал бы с

³⁷ Зензинов. 1919. С. 112.

³⁸ ГАРФ. Ф. Р-5881. Оп. 1. Д. 179. Л. 154.

³⁹ ГАРФ. Ф. Р-5881. Оп. 1. Д. 179. л. 155.

⁴⁰ ГАРФ. Ф. Р-5881. Оп. 1. Д. 180. Л. 20.

⁴¹ ГАРФ. Ф. Р-5881. Оп. 1. Д. 180. Л. 20.

расстрела своих бывших соратников. Савинкову недвусмысленно было сказано, что его присутствие в Уфе вносит только нежелательную тревогу в настроение общества и что ему нужно поскорее уехать... Савинков, потолкавшись в политических кругах Москвы, сел в поезд французской военной миссии и помчался в Париж»⁴².

Таким образом, Уфимское совещание, по сути, стало дискуссионной трибуной для сил различной политической ориентации, съехавшихся в Уфу в сентябре 1918 г.⁴³

Открывая Совещание, Авксентьев сформулировал главную задачу, которую предстояло решить: «Собрать из разрозненных обломков Великую, единую, могучую Россию, свободную не только извне...»⁴⁴. Уже Вольский, выступавший сразу после Авксентьева акцентировал внимание на позиции партии эсеров, заявив, что «есть только один путь, которым государство может превратить народ в государственную силу – это путь народовластия; других путей нет, иначе будет не российская государственность, а российское рабство...»⁴⁵.

На Уфимском совещании развернулась дискуссия о контроле над властью, в частности, о том, перед каким учреждением должна будет отчитываться Директория: перед Учредительным Собранием, Государственным Совещанием или другим контрольным органом. В связи с этим состоялось обсуждение вопроса о полномочиях Учредительного Собрания. Участники Совещания в Уфе, единодушно признавая необходимость организации общероссийской исполнительной власти, по-разному ставили вопрос об ответственности этого правительства. Характеризуя главный предмет спора, современник писал: «Формально спор между обеими группами вертелся, главным образом, около вопроса: является ли съезд членов Учредительного собрания верховной законодательной властью, из недр которой должно выйти всероссийское правительство. Тогда, конечно, будущее правительство должно быть ответственным перед съездом. Если же члены Учредительного собрания больше не имеют полномочия народных избранников, то возникающее правительство является само верховной властью, ни перед кем не ответственной и сдает свою власть новому Учредительному собранию, избранному на демократических принципах после окончания гражданской войны»⁴⁶.

⁴² ГАРФ. Ф. Р-5881. Оп. 1. Д. 179. Л. 167.

⁴³ Более подробно о созыве, составе и деятельности участников Уфимского Государственного совещания см.: *Журавлев. 2007; Казанчиев. 2003.*

⁴⁴ ГАРФ. Ф. Р-5881. Оп. 1. Д. 179. Л. 161.

⁴⁵ ГАРФ. Ф. Р-5881. Оп. 1. Д. 179. Л. 161.

⁴⁶ ГАРФ. Ф. Р-5881. Оп. 1. Д. 179. Лл. 170, 171.

Делегация Кочуча, ЦК партии социалистов-революционеров, ЦК РСДРП (меньшевиков) и представительства четырех мусульманских правительств признавали необходимость ответственности правительства перед Учредительным Собранием, созванным в определенный срок⁴⁷. Зензинов от партии эсеров декларировал, что до созыва Учредительного собрания созданное временное правительство за законность действий «должно быть ответственно перед постоянно действующим и постепенно пополняющимся Съездом членов Учредительного собрания»⁴⁸. Выступая от ЦК РСДРП (меньшевиков), Майский заявил, что «меньшевики отвергают сосредоточение власти в руках одного бесконтрольного органа, будь то директория нескольких лиц или власть одного полномочного премьера»; «только та власть справится с грандиозными задачами, которая будет опираться на действительно представительный орган, а таким может быть Учредительное собрание настоящего созыва и действующий от его имени наличный состав Учредительного собрания»⁴⁹.

Другую точку зрения высказывали представители партии народной свободы, Союза возрождения России, Временного Сибирского правительства, казачьих войск и организации «Единство». Они считали, что власть должна быть ответственной, но, так как «органом, избирающим власть, должно быть не Учредительное Собрание, а настоящее Государственное Собрание, следовательно, и ответственность должна быть перед Государственным Собранием»⁵⁰. Выступая от «Союза возрождения России», генерал Болдырев предложил организовать власть из трех-пяти лиц, ответственных перед Учредительным собранием нового созыва, причем, одно лицо должно быть военным. При этой коллегии предлагалось создать ответственный кабинет министров⁵¹.

Позиция Временного Сибирского правительства была представлена профессором Сапожниковым, который также высказался за создание директории («в составе не больше пяти лиц, избранных по соглашению на настоящем Государственном совещании по персональным признакам»), которая несла бы ответственность только «перед будущим полномочным органом правильного волеизъявления народа»⁵². Сапожников подчеркнул: «Главное разногласие в том, что одна группа признает безответственность власти, другая – ответственность перед Учредитель-

⁴⁷ ГАРФ. Ф. Р-144. Оп. 1. Д. 5. Л. 92.

⁴⁸ ГАРФ. Ф. Р-5881. Оп. 1. Д. 179. Л. 164.

⁴⁹ ГАРФ. Ф. Р-5881. Оп. 1. Д. 179. Л. 164.

⁵⁰ ГАРФ. Ф. Р-144. Оп. 1. Д. 3. Л. 9об.

⁵¹ ГАРФ. Ф. Р-5881. Оп. 1. Д. 179. Лл. 164, 165.

⁵² ГАРФ. Ф. Р-5881. Оп. 1. Д. 179. Л. 165.

ным Собранием. Здесь встает вопрос об Учредительном Собрании и его полномочиях»⁵³. Кроме того, представитель Сибирского правительства отстаивал идею о необходимости продолжения войны с Германией вместе с союзными державами и чехословаками.

Примирительную позицию занимал представитель народных социалистов Ф.З. Чембулов: он высказался за создание директории, но настаивал на ее ответственности перед Учредительным собранием, а Государственному совещанию отводил роль верховного контрольного органа⁵⁴. Позиция группы «Единство», объявленная Нилом Фоминым, была сходной.

Национальные правительства Туркестана, Башкирии, Тюрко-татарского национального управления и Алаш-Орды также стремились примирить крайние позиции. Они требовали, чтобы «власть в России принадлежала Учредительному собранию этого созыва, а так как Учредительное собрание не создано и не может образоваться, то власть пока принадлежит наличному составу членов Учредительного собрания, вместе с коллегией, которая будет избрана путем соглашения». Их позиция также была основана на требовании превращения России в федеративную республику⁵⁵.

Предполагалось, что Директория будет действовать в течение 6 месяцев безответственно, а потом отчитается перед Государственным Совещанием, Конституцию которого предлагалось разработать тут же. Государственное Совещание могло одобрить деятельность правительства или, при неодобрении переизбрать его. Такой порядок намечалось продолжать до созыва нового Учредительного Собрания⁵⁶.

Вопрос о контроле Директории представительным органом возник не случайно. Существовали опасения, что созданное Государственным совещанием правительство может выродиться в диктатуру. Один из организаторов Временного областного правительства Урала, Л.А. Кроль отмечал, выступая на заседании комиссии по организации Всероссийской власти Государственного Совещания: «В западных государствах теперь, во время войны, фактически осуществляется диктатура. У нас – и война, и большевистская революция. У нас диктатура необходима, но не в видах задушения народа и лишения его свободы... Опасно вводить диктатуру одному лицу, с тем, чтобы он довел страну до Учредительного Собрания. Такого человека сейчас не вижу. Но есть три, пять лиц, причем, один

⁵³ ГАРФ. Ф. Р-144. Оп. 1. Д. 3. Л. 10.

⁵⁴ ГАРФ. Ф. Р-5881. Оп. 1. Д. 179. Л. 165.

⁵⁵ ГАРФ. Ф. Р-5881. Оп. 1. Д. 179. Лл. 165-166.

⁵⁶ ГАРФ. Ф. Р-144. Оп. 1. Д. 3. Л. 9об.

удовлетворяет одних, другой удовлетворяет других, но каждый из них не удовлетворяет никого, как единоличный диктатор... Выберите пять человек, через 6 месяцев они сделают вам доклад, не по мелочам, а серьезный, обстоятельный доклад. После этого можно избрать других, если избранные ранее окажутся не на высоте своего назначения»⁵⁷.

Стремление к преодолению разногласий и выработке единого решения, которое устраивало бы всех участников Государственного Сопещения, одержало верх. Был разработан проект программ, переданный на обсуждение в партийные фракции и представительства.

В основу «Акта об образовании Всероссийской Верховной власти», принятого Государственным Сопещанием, легла одобренная всеми делегациями программа. В ней было установлено в качестве неременной обязанности Временного правительства «всемерное содействие функционирующему, как государственно-правовой орган, съезду членов Учредительного Собрания в его самостоятельной работе по обеспечению приезда членов Учредительного Собрания по ускорению и подготовке возобновления занятий Учредительного Собрания настоящего состава»⁵⁸. В заключительном документе Сопещения декларировался «принцип неуклонного руководства в своей деятельности непрерываемыми верховными правами Учредительного Собрания и неустанное наблюдение, чтобы в деятельности всех подчиненных Временному правительству органов не было допущено ничего, могущего клониться к умалению прав Учредительного Собрания или к замедлению в возобновлении его работ»⁵⁹.

Выборы в Директорию происходили при отсутствии некоторых лиц, выдвинутых в ее состав. Рассуждая о политической элите России, современники приходили к выводу, что «выбирать всероссийское правительство было, собственно говоря, не из кого»: «В Уфе лишний раз обнаружилось наше национальное несчастье – полное безлюдье. Молодая, политически невоспитанная Россия не сумела за короткое время существования полусвободных общественных институтов создать кадры государственных деятелей. Почти все персонажи, всплывшие на поверхность в революционное время, не имели за собой никакого государственного стажа. Социалистические деятели имели опыт работы в подполье. Их главная деятельность в прошлом состояла в разрушении, а не в строительстве. Общественные деятели правого лагеря также являлись элементом случайным, мало опытным в государственных вопросах; но они, по крайней мере, не так болезненно, как эсеры, жаждали

⁵⁷ ГАРФ. Ф. Р-144. Оп. 1. Д. 3. Л. 13об.

⁵⁸ ГАРФ. Ф. Р-144. Оп. 1. Д. 29. Л. 1об.

⁵⁹ ГАРФ. Ф. Р-144. Оп. 1. Д. 29. Л. 1об.

власти и не объявляли себя „солью земли русской”, не говорили от имени и по полномочию „всего народа”, а соглашались даже работать с социалистами, хотя и не по партийной программе»⁶⁰.

Противники переговорного процесса, происходившего в Уфе, отрицательно оценивали происходившее: «Государственное Совещание началось и продолжалось под знаком борьбы за власть. Отсутствие искренности с той и другой стороны, партийная грызня, интриги без конца, полное игнорирование самого главного: нависшей над освобожденной территорией большевистской опасности, – таковы характерные черты всей работы совещания... Россия горела и разваливалась. А в Уфе представители партий целый месяц провели в разговорах, фракционных совещаниях, заседаниях комиссий и в спорах о форме российской власти, о персональном ее составе, о том, как лучше обеспечить prerogatives разогнанного Учредительного собрания. Ярко выявилось здесь и отсутствие истинного патриотизма и национальная рознь, и убожество социалистических партий, ничему не научившихся за 8 месяцев первой революции»⁶¹. По мнению очевидцев, собрание разделилось на два враждебных лагеря: социалистов и их противников. Каждая сторона тянула власть к себе. Из всех групп, участвовавших на собрании, делегаты казачества и Сибирское правительство имели за собой реальную силу и с ними эсеры не могли не считаться»⁶². Мнение монархистов было непримиримым: «Живые силы, съехавшиеся в Уфу, чтобы договориться между собою насчет избрания всероссийской власти, не могли мириться с тем, что давно похороненные трупы пытаются всплыть на поверхность политической жизни»⁶³.

Деятельность компромиссного Всероссийского правительства, избранного на Уфимском совещании, не была длительной. Переворот, возглавленный военным и морским министром А.В. Колчаком, положил конец периоду «демократической контрреволюции». «Демократическая контрреволюция», или «третий путь русской революции» – это была возможность медиационного развития политической системы России, а не инверсионного, движением к взаимопониманию на основе взаимных уступок, сглаживания крайностей программ левого и правого полюсов партийно-политического спектра. Национальное согласие могло быть осуществлено на основе компромисса, признания сосуществования разных позиций в процессе диалога. Воплощение идеи Учредительного

⁶⁰ ГАРФ. Ф. Р-5881. Оп. 1. Д. 179. Л. 179.

⁶¹ ГАРФ. Ф. Р-5881. Оп. 1. Д. 179. Л. 168.

⁶² ГАРФ. Ф. Р-5881. Оп. 1. Д. 179. Лл. 169, 170.

⁶³ ГАРФ. Ф. Р-5881. Оп. 1. Д. 179. Л. 170.

собрания в жизнь означало, что судьба России могла бы сложиться по-другому. Хотя такая возможность уже в период разворачивавшихся военных действий Гражданской войны становилась эфемерной, был важен сам пример выбора этой позиции.

Обращение к тому опыту, который пережила Россия в период «демократической контрреволюции» имеет огромное значение для понимания программ, на основе которых было возможно сближение позиций разнонаправленных политических сил. Опыт Уфимского Государственного совещания до сих пор является примером возможности компромисса даже в период разгоревшейся кровопролитной Гражданской войны на основе обсуждения идеи Учредительного собрания.

3. Деятельность Подготовительной Комиссии по разработке вопросов о Всероссийском Представительном Собрании учредительного характера и областных представительных учреждениях при правительстве А.В. Колчака

Идея Учредительного собрания не прекратила своего существования и после колчаковского переворота. Провозглашенная Верховным Правителем А.В. Колчаком, она постоянно привлекала внимание прессы. Так, например, в статье «Сибирские вождения» в областнической газете «Наш Урал» по поводу заявления Вологодского «о необходимости начатия ряда подготовительных работ по созданию Всероссийского Национального Собрания, а также Сибирского Национального Собрания» говорилось: «Мы, уральцы, должны немедленно принять меры к тому, чтобы одновременно начались работы по созыву Учредительного Собрания Урала»⁶⁴. Во время визита Колчака в Екатеринбург 12 мая 1919 г. ему была представлена депутация местного отдела Всероссийского Национального Союза во главе с А.С. Белевским-Белоруссовым, вручившая докладную записку по вопросам текущего момента⁶⁵. Вскоре после этого Колчак, оценив деятельность Белевского-Белоруссова как редактора «Отечественных ведомостей» и одного из лидеров Всероссийского Национального Союза, назначил его председателем комиссии по выработке законов по выборам в Национальное Учредительное Народное собрание⁶⁶. Получив назначение на пост председателя комиссии по выборам Национального Учредительного собрания, Белевский-Белоруссов выехал в Омск 26 мая 1919 г.⁶⁷ В качестве председателя Подготовительной Комиссии по разработке вопросов о Всероссийском Представительном Соб-

⁶⁴ ГАРФ. Ф. Р-982. Оп. 1. Д. 322. Л. 15.

⁶⁵ ГАРФ. Ф. Р-982. Оп. 1. Д. 322. Л. 25.

⁶⁶ ГАРФ. Ф. Р-952. Оп. 3. Д. 22. Л. 22.

⁶⁷ ГАРФ. Ф. Р-982. Оп. 1. Д. 322. Л. 43.

рации учредительного характера и областных представительных учреждениях он активно работал в течение лета 1919 г.

Кроме Белевского-Белоруссова, в работе комиссии активное участие принимали в качестве товарища председателя – Н.Н. Козьмин, членов – профессор С.П. Мокринский, И.А. Антропов, М.С. Венецианов, В.А. Рязановский, Д.М. Эбулдин, М.В. Казимиров, П.А. Кронеберг. Н.В. Худяковский исполнял обязанности секретаря комиссии, а помощника секретаря – Е.А. Аносова. Комиссия постоянно пополнялась новыми членами. Так, на девятом ее заседании было принято постановление: «Войти к Правительству с представлением о назначении Членами Подготовительной Комиссии бывшего министра снабжения Ивана Иннокентьевича Серебренникова, Председателя Казачьей Войсковой Управы Ефима Прокопьевича Березовского и Присяжного Поверенного Округа Омской Судебной палаты Павла Константиновича Попова»⁶⁸.

К работе комиссии в качестве ее служащих были привлечены специалисты по статистике – Н.П. Огановский и Н.А. Преображенский⁶⁹.

Комиссия разрабатывала законодательную базу избирательной системы, а также вопросы, касающиеся подготовки и проведения выборов в представительные учреждения разных уровней. Активно обсуждался вопрос об избирательных правах граждан. Вопрос о делении России на избирательные округа и об отношении числа представителей к числу населения или избирателей дискутировался в Подготовительной комиссии достаточно остро. Вопрос этот был принципиальным, ведь речь шла о том, кто будет представлен в выборных органах, и какую политику будет проводить в жизнь государство.

Широко разделялись членами комиссии представления о том, что Учредительное Собрание не должно включать в свой состав большое количество представителей, поскольку в России при огромной потребности в образованных людях количество их недостаточно; кроме того, члены комиссии имели достаточно реальное представление об уровне образованности, и, что более важно, политической ориентации основной массы населения, и в их планы не входило допускать представителей крестьянства в главный представительный орган государства.

Согласованная позиция относительно недопущения в Учредительное Собрание представителей крестьянства, проявилась также в стремлении ограничить допуск сельского населения к избирательному процессу. Именно такую цель преследовало обсуждение вопроса о прямых и степенных выборах на одном из заседаний комиссии.

⁶⁸ ГАРФ. Ф. Р-4707. Оп.1. Д. 2. Л.13об.

⁶⁹ ГАРФ. Ф. Р-4707. Оп.1. Д. 2. Л. 9.

Одним из наиболее активных защитников подобной позиции был председатель комиссии Белевский-Белоруссов. Мотивируя необходимость принятия степенных выборов для сельского населения, он указал, «во-первых, на малокультурность и слабое политическое развитие широких народных масс, во-вторых, на легко доступное при прямых выборах влияние на избирателей со стороны демагогических элементов, каковая опасность менее возможна при системе косвенных выборов, при которых выборы производятся в коллегии выборщиков, представляющей из себя группу лиц из более сознательных элементов и, в-третьих, на весьма серьезные технические затруднения для применения прямых выборов»⁷⁰.

Относительно предоставления избирательных прав гражданам у членов комиссии не было единодушной позиции. На одном из заседаний председатель комиссии поставил на обсуждение вопрос об активном и пассивном избирательном праве граждан. Он предложил предоставить активное избирательное право всем лицам мужского пола, достигшим 25 лет и проживающим в данном избирательном округе в течение года, или имевшим в этом округе постоянную оседлость до большевистского бунта, а, затем переменившим местожительство. Кроме того, А.С. Белевский-Белоруссов, настаивал на лишении избирательных прав женщин, выдвигая следующие аргументы: «Русская женщина в массе своей не предъявляет требования политических прав, давать же эти права, когда на них нет спроса, или умножать вотум избирателей в силу каких-либо абстрактных соображений, исходя, например, из принципа равноправия женщин не представляется целесообразным»⁷¹. Его оппонентом выступил М.С. Венецианов. Он заявил: «Женщины из среды интеллигенции всегда стремились и стремятся к получению права наравне с мужчиной»⁷². Но позиция Белевского-Белоруссова была непреклонной: «Участие в выборах женщин не переменит состава Учредительного Собрания, а потому оно является бесцельным и, как таковое, не должно быть освящено законом»⁷³.

В конечном счете, комиссия постановила: «Ценз оседлости, как условие для предоставления избирательного права, отвергнуть. Пассивное избирательное право предоставить всем лицам на тех же основаниях, на которых предоставляется активное избирательное право. Возраст для выборщиков установить общий, принятый и для активного и для пассивного избирательного права, то есть 25 лет»⁷⁴. Товарищ председателя комиссии

⁷⁰ ГАРФ. Ф. Р-4707. Оп.1. Д. 2. Л.10об.

⁷¹ ГАРФ. Ф. Р-4707. Оп.1. Д. 2. Л.11об.

⁷² ГАРФ. Ф. Р-4707. Оп.1. Д. 2. Л.12.

⁷³ ГАРФ. Ф. Р-4707. Оп.1. Д. 2. Л.12.

⁷⁴ ГАРФ. Ф. Р-4707. Оп.1. Д. 2. Лл.12об-13.

Н.Н. Козьмин высказывался за поднятие нормы жителей, падающей на одного депутата, так как слишком широкое привлечение в Учредительное Собрание интеллигентных сил при недостаточности их в настоящее время в стране, являлось, по его мнению, не вполне целесообразным⁷⁵.

Комиссия согласилась с предложением С.П. Мокринского «о предварительном выяснении с помощью статистических данных последствий практического применения каждого из предложенных трех отношений одного представителя к числу жителей в 200 000, 250 000 и 300 000, возложив выполнение сей задачи на членов комиссии И.А. Антропова и Д.М. Эбулдина»⁷⁶. К вопросу о нарезании избирательных округов комиссия возвращалась неоднократно. Так, 9 августа 1919 г. был заслушан доклад специалиста по статистике Н.П. Огановского о плане статистических работ для определения приблизительной цифры населения⁷⁷, 27 августа вновь было заслушано его сообщение⁷⁸, 3 сентября 1919 г. в плане работы комиссии также стоял вопрос о статистических данных⁷⁹, 24 сентября 1919 г. слушался письменный доклад исполняющего обязанности ответственного руководителя статистическими работами по России и Сибири (зам. Н.П. Огановского) Н.А. Преображенского о населении России⁸⁰.

На заседаниях комиссии от 3 и 12 июля 1919 г. под председательством А.С. Белевского-Белоруссова дебатировался вопрос об участии армии в выборах в Учредительное Национальное Собрание на основе сделанных М.В. Казимировым докладов⁸¹. Комиссия детально разрабатывала вопросы об организации выборов при системе прямых выборов и при системе косвенных выборов, об органах, на которые должно быть возложено заведование выборами, а также об организации выборов в местностях, для коих установлена система косвенных выборов⁸².

Активная работа комиссии в течение июня и первой половины июля 1919 г. увенчалась выработкой Общих Положений избирательного закона. Данный документ был составлен председателем комиссии «на основании принятых комиссией принципов и подготовлен для представления о них доклада Правительству». В докладной записке председателя Подготовительной комиссии, направленной председателю Совета Министров, были изложены выработанные комиссией позиции. Прежде всего речь

⁷⁵ ГАРФ. Ф. Р-4707. Оп.1. Д. 2. Л. 9.

⁷⁶ ГАРФ. Ф. Р-4707. Оп.1. Д. 2. Л.10.

⁷⁷ ГАРФ. Ф. Р-4707. Оп.1. Д. 2. Л.57

⁷⁸ ГАРФ. Ф. Р-4707. Оп.1. Д. 2. Л. 76.

⁷⁹ ГАРФ. Ф. Р-4707. Оп.1. Д. 2. Л. 78.

⁸⁰ ГАРФ. Ф. Р-4707. Оп.1. Д. 3. Л. 94.; Д. 2. Л. 104.

⁸¹ ГАРФ. Ф. Р-4707. Оп.1. Д. 2. Лл. 9-14.

⁸² ГАРФ. Ф. Р-4707. Оп.1. Д. 2. Лл. 9-29.

шла о «суверенном характере созываемого Народно-представительного Собрания, учредительного по своим функциям, национального по своим задачам и составу»⁸³. В качестве основы избирательной системы провозглашался «принцип всеобщих, равных и тайных выборов, обеспечивающий их демократический и национальный характер», объявлялось также, что «избирательная система должна обеспечить всенародный характер собрания, его государственность и работоспособность»⁸⁴. Вопрос о характере выборов (прямых или косвенных) комиссия оставила открытым.

Касаясь вопроса о времени созыва Учредительного собрания, Белевский-Белоруссов подчеркивал, что «правительство никаким определенным сроком себя не связывает, так как срок этот будет зависеть от обстоятельств, время осуществления которых точно предвидеть нельзя». Но оговаривались главные условия созыва Учредительного Собрания: «Созыву собрания должно предшествовать объединение под властью Правительства значительнейшей части территории государства Российского; прекращение гражданской войны, воссоздание в ныне занятых большевиками местностях аппарата управления, без которого немыслима правильность выборов». Подчеркивалось, что, при наличии всех этих условий, правительство «берет на себя обязательство без крайней необходимости созыва Учредительного собрания не отсрочивать»⁸⁵. Предлагалось при решении вопроса о местных и областных представительных органах осуществлять «принцип народного самоуправления, имеющего быть положенным в основу Российской Государственности», и исходить из территориальных условий страны, требующих децентрализации управления. Белевский-Белоруссов подчеркивал, что «всякий шаг в этой области [местного самоуправления] будет иметь характер прецедента, и послужит основанием для домогательств со стороны многочисленных областей, претендующих на автономию. Вопрос об областной автономии и формах ее есть таким образом вопрос не местный, а общегосударственный и трактоваться должен, как таковой». В заключение была изложена просьба о переименовании комиссии в «Подготовительную Комиссию по созыву Национального Учредительного Собрания»⁸⁶.

Окончательный вариант названия комиссии, утвержденный Правительством был следующим: «Подготовительная Комиссия по разработке вопросов о Всероссийском Представительном Собрании учредительного характера и областных представительных учреждениях».

⁸³ ГАРФ. Ф. 4707. Оп.1. Д. 3. Л. 48.

⁸⁴ ГАРФ. Ф. 4707. Оп.1. Д. 3. Л. 49.

⁸⁵ ГАРФ. Ф. Р-4707. Оп.1. Д. 3. Л. 49.

⁸⁶ ГАРФ. Ф. Р-4707. Оп.1. Д. 3. Л. 49об.

В последующий период комиссия занималась детализацией вопросов касающихся избирательного процесса. Рассматривались вопросы о выборах во Всесибирский представительный орган⁸⁷, о голосовании при производстве выборов в Национальное Учредительное собрание и порядке избрания выборщиков и членов Национального Учредительного Собрания в собраниях выборщиков⁸⁸, о лишении избирательных прав лиц, кои устраниются от участия в выборах в Национальное Учредительное Собрание⁸⁹, о перечне преступлений влекущих за собой лишение избирательных прав⁹⁰, заслушивался доклад Мокринского об ограждении свободы и правильности выборов⁹¹. После рассмотрения доклада Кронеберга было принято постановление, в котором была признана «безусловная необходимость того, чтобы выборам в Национальное Учредительное Собрание предшествовали выборы в Земские учреждения»⁹².

Постановка на заседаниях комиссии вопроса об очередности проведения выборов в различные представительные учреждения не была случайной. Она была связана с тем, что представители местных органов управления разных регионов Урала и Сибири обращались к комиссии с просьбами о содействии в проведении выборов в представительные органы власти. Так, на заседании комиссии 3 сентября 1919 г. была заслушана докладная записка на имя Председателя Совета Министров Уполномоченного от башкир Председателем Комитета по оказанию помощи беженцам башкирам Мухаммед-Габдулхая Габидуловича Курбангалиева по вопросам об автономном областном устройстве Башкирии⁹³, чуть раньше – доклад Н.Н. Козьмина о Сибирском Автономном Областном Управлении⁹⁴. Было принято решение отложить рассмотрение подобных обращений до обсуждения общего вопроса об автономии областей⁹⁵.

Журналист А.А. Диктоф-Деренталь отмечал в своих воспоминаниях: «Было радостно видеть этого измученного, больного человека, в котором бодрость физическую поддерживал лишь действенный огонь любви “к забытому” в наши дни – к России, к родине, к русскому темному, сбитому с толку и тоже измученному народу... И было страшно: А.С. Белоруссов знал, что он обречен. При его неизлечимой болезни

⁸⁷ ГАРФ. Ф. Р-4707. Оп.1. Д. 2. Лл.45-87.

⁸⁸ ГАРФ. Ф. Р-4707. Оп.1. Д. 2. Л. 47.

⁸⁹ ГАРФ. Ф. Р-4707. Оп.1. Д. 2. Л. 55.

⁹⁰ ГАРФ. Ф. Р-4707. Оп.1. Д. 2. Л. 69.

⁹¹ ГАРФ. Ф. Р-4707. Оп.1. Д. 2. Л. 84.

⁹² ГАРФ. Ф. Р-4707. Оп.1. Д. 2. Л.45.

⁹³ ГАРФ. Ф. Р-4707. Оп.1. Д. 2. Л. 78.

⁹⁴ ГАРФ. Ф. Р-4707. Оп.1. Д. 2. Л. 75.

⁹⁵ ГАРФ. Ф. Р-4707. Оп.1. Д. 2. Л. 7.

(грудная жаба) врачи запретили ему малейшее волнение – он мог во всякую минуту внезапно умереть. Но он сознательно шел на это, ибо того требовал долг, велело его сердце патриота!.. А.С. Белоруссов умер <...> на своем посту – в самый разгар начавшихся несогласий между чехо-словаками и адмиралом Колчаком – несогласий, которые он поехал улаживать в Иркутск из Екатеринбурга»⁹⁶.

Смерть застала А.С. Белевского-Белоруссова в ночь на 13 сентября 1919 г. в Иркутске, куда он приехал для встречи чехословацкой делегации. Дикгоф-Деренталь сообщает: «Собравшись 13 сентября на очередное заседание и, получив трагическую весть, члены комиссии решили, “приняв во внимание невозможность прибытия за дальностью расстояния в г. Иркутск для участия в похоронах... выразить семье в лице его сына, находящегося в Омске Григория Алексеевича Белевского соболезнование; отслужить панихиду; сделать взамен возложения венка на гроб жертвования на нужды Армии, собрав для сего денежную сумму между членами и служащими комиссии; сообщить в Российское Телеграфное Агентство для опубликования телеграмму”»⁹⁷. На заседании комиссии 17 сентября 1919 г. было принято постановление о временном исполнении обязанностей председателя комиссии С.П. Мокринским, а профессору К.Г. Дишлеру была поручена разработка программы занятий Сибирского совещания общественных и национальных организаций⁹⁸.

Начатое А.С. Белевским-Белоруссовым дело было продолжено, и на дальнейших своих заседаниях Подготовительная комиссия обсуждала вопросы формирования избирательной системы России. 20 сентября 1919 г. был заслушан доклад Д.М. Эбулдина о порядке обжалования неправильных действий учреждений, принимающих участие в выборах в Учредительное собрание⁹⁹, 27 сентября 1919 г. обсуждался вопрос о порядке дальнейших работ комиссии и распределения последних между членами комиссии¹⁰⁰, 31 сентября 1919 г. – заявление М.С. Венецианова о неправильном освещении хода работ комиссии в «Правительственном вестнике» № 245 и о выработке положения о выборах в Государственное Земское Совещание¹⁰¹. На заседаниях в октябре 1919 г. обсуждались вопросы, связанные с разделением России на избирательные округа¹⁰², а

⁹⁶ Дикгоф-Деренталь. 1923. С. 73.

⁹⁷ ГАРФ. Ф. Р-4707. Оп.1. Д. 2. Л. 88.

⁹⁸ ГАРФ. Ф. Р-4707. Оп.1. Д. 2. Л. 94.

⁹⁹ ГАРФ. Ф. Р-4707. Оп.1. Д. 2. Л. 95.

¹⁰⁰ ГАРФ. Ф. Р-4707. Оп.1. Д. 2. Лл. 104-104об.

¹⁰¹ ГАРФ. Ф. Р-4707. Оп.1. Д. 2. Лл. 106-106об.

¹⁰² ГАРФ. Ф. Р-4707. Оп.1. Д. 2. Л. 113.

также с «выработкой расписания членов Учредительного Собрания по избирательным округам»¹⁰³. На одном из заседаний комиссии был заслушан доклад П.А. Кронеберга «об учреждениях, заведывающих производством выборов в Национальное Учредительное Собрание», и признано необходимым создать помимо окружной и участковой комиссий, промежуточную уездную (городскую) комиссию¹⁰⁴.

Военные действия, переместившиеся на территорию Сибири, положили конец работе Подготовительной комиссии. Планам ее членов не суждено было реализоваться. Но сегодня для нас чрезвычайно ценными являются проекты политических реформ, составившиеся во время ожесточенных сражений Гражданской войны Подготовительной комиссией по разработке вопросов о Всероссийском Представительном Собрании учредительного характера и областных представительных учреждениях во главе с А.С.Белевским-Белоруссовым.

Идея созыва Учредительного собрания и распространения его власти на территорию России сохраняла значимость в процессе консолидации антибольшевистских сил после октябрьского переворота, до начала активных военных действий Гражданской войны. Деятельность участников Челябинского и Уфимского совещаний, состоявшихся в августе-сентябре 1918 г. и завершившаяся созданием Директории, ярко продемонстрировала общедемократическую направленность их политических целей. Но стремление различных антибольшевистских сил России к установлению легитимной власти не могло быть реализовано в ходе продолжавшейся кровопролитной Гражданской войны. Вскоре военный переворот Колчака окончательно уничтожил иллюзии о возможности парламентского пути развития в сложившейся исторической ситуации.

Матрица российской ментальности не предполагала в 1918 г. возможности компромисса, выполнения достигнутых договоренностей, каждая из политических сил антибольшевистского лагеря, вступая в договорные отношения, предполагала все-таки переломить ситуацию и использовать ее в своих интересах, не стремясь особенно следовать за буквой подписанных соглашений. Жажда власти и политическая нетерпимость оказались сильнее культуры диалога. Возможность компромисса, мира, соглашения присутствует всегда, главное – проявить волю именно к такому течению событий. Но такой воли не было достаточно у Колчака и у тех, кто его поддерживал, а большевики вообще отличались бескомпромиссностью по отношению к политическим и идеологическим противникам. И всё же, поддержка идеи Учредительного собрания,

¹⁰³ ГАРФ. Ф.Р-4707. Оп. 1. Д. 2. Л.1.

¹⁰⁴ ГАРФ. Ф. Р-4707. Оп.1. Д. 3. Л. 69.

представляющего интересы всех слоев российского общества, в условиях разгоравшихся военных действий, представляет интерес не только для тех историков, которые обращаются к изучению Гражданской войны, но и для общества в целом, для понимания того, что, выполняя достигнутые путем компромисса договоренности, можно придти к стабильности иного рода – не через установление авторитарной власти.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Аманжолова Д.А.* Алаш, советы, большевики // Отечественная история. 1994. № 1. С. 57-73.
- Бородин Н.А.* Идеалы и действительность. Сорок лет жизни и работы рядового русского интеллигента (1879-1919). Берлин – Париж: Б.и., 1930. 209 с.
- Гинс Г.К.* Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории. 1918–1920. (Впечатления и мысли члена Омского правительства). Харбин, 1921.
- Гинс Г.К.* Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории. 1918–1920. (Впечатления и мысли члена Омского правительства). М.: Крафт, 2007. 704 с.
- Деникин А.И.* Очерки русской смуты// Вопросы истории. 1992. № 6, 8-9.
- Дикгоф-Деренталь А.А.* На перевернутых страницах // На чужой стороне. Т.2. Берлин: Ватага, Прага: Пламя, 1923.
- Журавлев В.В.* Государственное совещание: К истории консолидации антибольшевистского движения на востоке России в июле – сентябре 1918 г.// Сайт «Сибирская Заимка» http://zaimka.ru/2007/siberian_counterrevolution3/.
- Зензинов В.* Из жизни революционера. Париж: Тип. И. Рираховского, 1919. 120 с.
- Зиминова В.Д.* Белое дело взбунтовавшейся России. М.: РГГУ, 2006. 465 с.
- Казанчиев А.Д.* Уфимская Директория. Уфа: Изд-во ВЭГУ, 2003. 115 с.
- Кроль Л.А.* За три года. Владивосток: Б.и., 1922. 216 с.
- Мельгунов С.П.* Воспоминания и дневники. М.: Индрик, 2003. 527 с.
- Мякотин В.* Из недалекого прошлого (Отрывки воспоминаний) // На чужой стороне. Т.2. Берлин: «Ватага», Прага: «Пламя», 1923.
- Протасов Л.Г.* Всероссийское Учредительное собрание: история рождения и гибели. М.: РОССПЭН, 1997. 362 с.
- Протасов Л.Г.* Всероссийское Учредительное собрание и демократическая альтернатива // Анатомия революции 1917 г. в России: массы, партии, власть. Материалы коллоквиума 11-15 января 1993 г. СПб.: Глагол, 1994.
- Таймасов Р.С.* Башкиры в антибольшевистском лагере: между сибирской контрреволюцией и Комучем // Вопросы истории. 2007. № 8. С. 139-144.
- Трухан Г.А.* Антибольшевистские правительства России. М.: ИРИ РАН, 2000. 255 с.
- Селянинова Гульсина Дагирьяновна*, кандидат исторических наук, доцент кафедры новой и новейшей истории России Пермского государственного гуманитарного педагогического университета; gsina@mail.ru